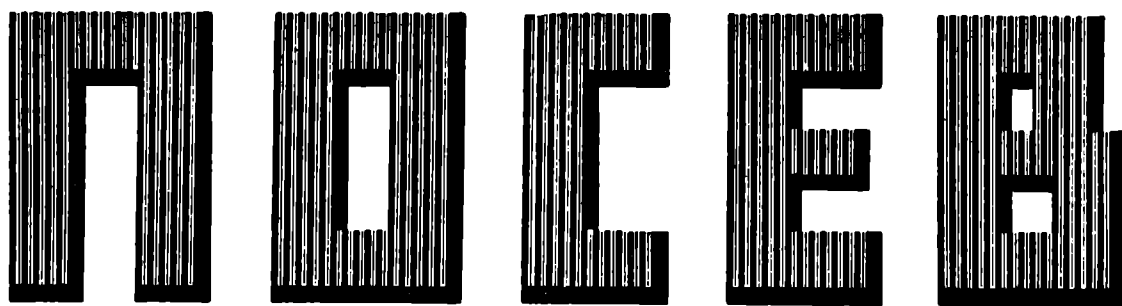

ГОД ИЗДАНИЯ XIII
№ 26 (581)ВОСКРЕСЕНЬЕ
30 ИЮНЯ 1957ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 · Nr 26 (581)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 30. 6. 1957

Необыкновенная весна

НАРОДНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ, АКТИВИЗАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ, РАЗЛОЖЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ — ВСЕ ЭТО ЗАСТАВЛЯЕТ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ВЛАДЫК ИДТИ ПО ПУТИ ПРИЗНАНИЙ И УСТУПОК, ПО ПУТИ ЗАИГРЫВАНИЯ С НАРОДОМ. ЭТА ПОБЕДА НАРОДА НАД ВЛАСТЬЮ ОТКРЫВАЕТ ЕГО РЕВОЛЮЦИОННЫМ СИЛАМ НОВЫЕ ПОЗИЦИИ ДЛЯ НАСТУПЛЕНИЯ.

Выступление Мао Цзэ-дуна 27 февраля, содержавшее в себе вынужденные признания политической и идеологической несостоятельности коммунизма (См. «Посев» № 25 от 23 июня с. г. «Шесть признаний Мао Цзэ-дуна»), по своему значению не уступает докладу Хрущева о преступлениях Сталина. Однако, обстановка в Китае в этот момент была еще более сложной для коммунистической власти, чем в нашей стране во время XX съезда, так как Мао пришлось выступать уже после Венгерской революции.

«Женьминьжибао», орган коммунистической партии Китая, говоря о настроениях в стране, пишет (в передовой статье номера от 22 июня с. г.):

«Они («буржуазные элементы») не примирились с тем, что Китай стал на путь социализма. События в Венгрии усилили их мечты о том, что государство, в котором созданы социалистические основы, все же может быть свергнуто и может быть изменен его характер».

Газета признает, что часть партийного руководства возражала против выступления Мао потому, что это может вызвать «беспорядки в стране», «удар со стороны масс».

Что это за «часть партийного руководства»? Это группа сталинцев, примерно такая же группа, которую отстранил Гомулка от непосредственного руководства польской компартией во время Октябрьского переворота. Это фракция, которая в слепой ненависти к народу, в животном страхе перед ним, признает только один путь — террор, террор и еще раз террор. В Китае победили внутри партии те элементы, которые еще сохранили способность к маневренности. Смысл маневра, проведенного Мао, заключается в попытке дать отдушину недовольству народных масс, изолировать, хотя бы частично и временно, революционное движение от народных масс, сплотить ряды партии, прекратив внутривластный террор. Это, конечно, отступление, но отступление с надеждой выиграть время и оттянуть революционный взрыв, на пороге которого стоит не только Китай, но и весь коммунистический мир.

Выступление Мао решили не доводить до сведения народа, а читали его на партийных собраниях и на собраниях актива, в студенческих кругах, в армии и т. д. В газетах же была опубликована большая статья «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», в которой в небольших пропорциях и в препарированном ви-

де были преподнесены народу некоторые положения из выступления Мао. Примерно то же, что было проделано в нашей стране с выступлением Хрущева на XX съезде (выступление читалось, а опубликовано было «Постановление» ЦК о «культе личности»).

В приоткрытую отдушину вырвалось негодование, накопившиеся обиды, презрение к власти, подлинное отношение к ней. События развивались в бурном темпе.

«Развитие событий в течение этих трех с лишним месяцев (т. е. с момента выступления Мао до момента опубликования его выступления. — Ред.), шло быстрее, чем оно шло бы в течение трех лет в обычное время», — пишет «Женьминьжибао».

Революционным движением, народным активом и реформистскими кругами речь Мао и обстановка, создавшаяся после нее, была использована в качестве повода и «ускоряющего средства», — как пишет «Женьминьжибао», — для свержения коммунистического режима:

«Они... стали заявлять, что бюрократизм является продуктом социализма или его синонимом, сектанство является продуктом диктатуры или ее синонимом, а субъективизм (китайский вариант «культ личности». — Ред.) и догматизм — продуктом марксизма или его синонимом, и развернули бешеное наступление на социалистический строй и руководство партии». («Женьминьжибао» от 22 июня с. г.).

Каких размеров достигли антикоммунистические выступления можно себе представить, ознакомившись с содержанием речи проф. Ко Пей-чи, которую он произнес на собрании студентов и преподавателей в Пекинском Народном университете, на собрании, устроенном партийным комитетом Университета.

Профессор Ко сделал основным тезисом своего выступления констатацию факта, что китайская коммунистическая партия потеряла контакт с народом.

«До тех пор, пока коммунисты не пришли к власти в Китае у них были хорошие отношения с народом. Сейчас их отделяет от народа пропасть в 180 тысяч миль. Члены партийной верхушки единственные люди, чей жизненный стандарт значительно улучшился. История китайского народа учит, что он поддерживает своих правителей, пока они борются за власть. Когда они добиваются власти и пренебрегают после этого интересами народа, он против них восстает».

Характеризуя роль членов партии, проф. Ко сказал, что они играют в отношении народа «роль тайной полиции, роль шпионов и надсмотрщиков. Но, —

продолжал далее проф. Ко, — не отдельные члены партии виноваты в этом, а партийное руководство».

«Я беспартийный, — заявил проф. Ко, — и партия не доверяет мне, но и я не доверяю партии с таким же точно правом. В Китае живет 600 миллионов китайцев и, прежде всего, некоммунистов. Китай принадлежит этим китайцам, а не коммунистической партии».

Свое выступление проф. Ко закончил следующими словами:

«Если коммунистическая партия не изменится, если она не откажется от негодных методов работы, если она не прекратит игнорировать и попирает интересы народа, то народные массы восстанут, разгонят коммунистическую партию, убьют партийцев и свергнут коммунистическое владычество. И тогда никто не будет иметь права сказать, что народ не любит свою Родину, что свержение коммунистического господства — непатриотический акт, никто не будет иметь права сказать это потому, что коммунистическая партия плохо служила народу. Если коммунистическая партия умрет, то Китай, наоборот, еще долго не умрет. И без руководства коммунистической партии мы сохраним наш народ и наше Отечество!»*).

Эта мужественная речь китайского патриота, который не побоялся использовать появившуюся возможность бросить в лицо коммунистическим владыкам святые слова правды, слова, которые выразили то, что думает шестисотмиллионный китайский народ, прозвучала как набат, прозвучала как призыв во всей стране. Больше, чем во всей стране. Она станет известна во всех странах поработанных коммунизмом, она стала известна во всем мире. И, как жалки, по сравнению с этой речью, слова партийного официоза:

«Партия, исходя из принципа о том, что революционная сознательность масс, должна воспитываться в буре борьбы, а не в теплице, решила пока не навесить по ним ответного удара, чтобы массы полностью распознали их подлинное лицо и, тем самым, пополнили свои знания и извлекли из этого урок. Так головы этих правых элементов еще больше вскружились. В их глазах прямо-таки везде выступают против партии! Прямо-таки канун венгерских событий! Прямо-таки хоть проси их спасти политическое положение или собирать остатки рухнувшего положения!» («Женьминьжибао» от 22 июня с. г.).

Какая убийственная «ирония». Китайские коммунисты, как впрочем и всякие другие, могут не беспокоиться, — спасти их никто не будет. Тем более их не будут спасать «правые элементы», являющи-

*) Выдержки из этой речи были опубликованы в «Женьминьжибао» от 31 мая.

ся, выражаясь языком «Женьминьжибао», продуктом народа или его синонима. Что же касается «ответного удара», то позвольте нам не поверить в «добрую волю» партии. Если бы она могла, то она бы нанесла этот удар — «Бодливой корове Бог рог не дает». И не дает именно потому, что массы полностью распознали подлинное лицо коммунистической партии и подлинное лицо «правых элементов» — революционного авангарда китайского народа.

*

Отчасти содержание выступления Мао, а главное, создание вокруг него легенд, расплывавшихся по стране, рождали надежды на изменения, стимулировали требования и критику коммунистического режима. Местные волнения, забастовки, массовые отказы студентов сдавать экзамены по «марксизму-ленинизму», открытые выступления на собраниях и митингах с уничтожающей критикой режима, подобные этим выступлениям статьи в газетах — все это создало небывалую обстановку в стране, обстановку, которая требовала от коммунистической власти каких-то решительных действий, какого-то следующего «маневра».

В чем же заключается этот «маневр»? КПК (Коммунистическая партия Китая) решила опубликовать, через четыре месяца после самого выступления, текст речи Мао Цзэ-дуна. Коммунистическая пропаганда подчеркивает один из тезисов этой речи: на дальнейшее политическое отступление мы не пойдем. Но дело-то все в том, что, как любил цитировать покойный Сталин, «сие от них не зависит». Ни маневры, ни угрозы не помогут. Народы принудят коммунистических владык к дальнейшему отступлению и завершат свой натиск величайшим патриотическим актом — свержением коммунистического господства.

«Необыкновенная весна» — так, потеряв чувство реальности, озаглавила свою передовую статью «Женьминьжибао».

Для нас, сторонников свободы, в настоящее время действительно стоит замечательная лучезарная весна. Да, это необыкновенная весна. Она необыкновенна потому, что стремление к свободе трудящегося народа, революционной интеллигенции, рабочего класса и крестьянства, растет необычными темпами и гигантскими шагами приближает нас к величайшей революции нашего времени. Революции, совершаемой Человеком и человечеством во имя свободы Личности и всеобщей Свободы и Блага.